

Тао Хуайнань случайно узнал секрет своего старшего брата, но не был особо удивлён и спокойно принял это. Конечно, в его сердце всё, что делает брат, всегда правильно.

Всё мировоззрение и ценности Тао Хуайнаня изначально формировались под влиянием его брата, а позже добавился и Чи Чэн, поэтому любые их выборы и предпочтения казались ему нормальными, и не было ничего удивительного.

Тем более что Тао Хуайнань и сам не был совершенно неосведомлённым.

С тех пор как он поступил в старшую школу, жизнь Тао Хуайнаня находилась в состоянии одновременно расслабленного и напряжённого ритма. Расслабление было настоящим — атмосфера в классе была прекрасной, он хорошо ладил с одноклассниками, и с Чи Чэном в последнее время тоже не было никаких разногласий. Напряжение же было вызвано тем, что учебная программа действительно была очень плотной, один предмет следовал за другим, и темп был быстрым. Учителя говорили быстро, и часто Тао Хуайнань ещё не успевал разобраться в материале, как урок уже заканчивался.

На самом деле экзамены для слепых были немного проще, чем обычные вступительные экзамены, задачи были менее сложными, что было своего рода льготой для слепых абитуриентов. Самая большая сложность для слепых абитуриентов заключалась в объёме заданий — им требовалось больше времени на чтение и ответы, поэтому большинство из них не успевали закончить экзамен.

Чи Чэн не снижал уровень сложности для Тао Хуайнаня и не позволял ему слишком полагаться на аудиокниги. Большую часть учебных материалов он распечатывал, чтобы тот читал их на ощупь, повышая скорость чтения. Это заставляло Тао Хуайнаня постоянно находиться в напряжении: ему приходилось сосредотачиваться на уроках учителей, читать большое количество текста и запоминать множество слов.

Иногда он так уставал, что после душа едва мог дойти до кровати и сразу же засыпал.

Но, несмотря на усталость, он никогда не жаловался Чи Чэну, не просил снизить уровень сложности и не винил его за строгость.

Однако, несмотря на все усилия Тао Хуайнаня, результаты экзаменов в середине семестра всё же оказались не очень хорошими.

Школа была действительно хорошей: на этот раз Чи Чэну не пришлось готовить для него экзаменационные материалы по шрифту Брайля, так как школа сама подготовила для него обычный вариант экзамена. Тао Хуайнань сдавал экзамен вместе с одноклассниками, но требования к нему были не такими строгими: школа не забирала его работы, и даже если он не успевал закончить, это не было проблемой.

Когда результаты были объявлены, самым удивительным для всех стал Чи Чэн. Он, будучи платным студентом, обогнал всех учеников класса и занял первое место.

Учителя и одноклассники были в шоке, и только Тао Хуайнань и Ши Кай остались спокойными.

Ши Кай сказал:

— Я же говорил вам, что он мастер, но никто не верил. Его поступление сюда — чистая случайность, не думайте, что мой брат Чи — это какой-то игрок на деньги.

— Чёрт... — Цзи Нань почувствовал себя обиженным.

Они ведь все были друзьями, и вдруг появился такой выскочка.

— Я выгоню его из группового чата, это явно шпион от отличников.

— Посмотрите на его манеры, он явно не из нашей компании, — Ши Кай смотрел на ошарашенные лица своих друзей и долго смеялся. — В средней школе он был звездой.

Не только платные студенты были удивлены, но и отличники, которые между собой соперничали, ожидая, кто же займёт первое место.

И никто не ожидал, что это будет платный студент.

Все ломали голову, пытаясь понять, как это произошло. Может, он просто переоценил свои силы на вступительных экзаменах?

На улице уже было очень холодно, и с наступлением зимы Тао Хуайнань чувствовал себя неважно.

Дома, укутавшись в плед, он слушал, как Чи Чэн объясняет ему задачи. Его нос был заложен, и он боялся, что снова заболит.

Чи Чэн, увидев его красный кончик носа, спросил:

— Опять простудился?

— Да нет... — Тао Хуайнань каждый день одевался очень тепло, никто не заботился о своём здоровье больше, чем он.

Даже дома он носил толстые шерстяные носки.

— Просто нос раздражён, но, думаю, ничего серьёзного. Продолжай, брат Ку.

Чи Чэн встал и пошёл приготовить ему чай с молоком, добавив сахар, молоко и чайный пакетик, пока напиток не приобрёл густой карамельный цвет. Тао Хуайнань, который плохо сдал экзамены, а Чи Чэн говорил с ним строго, был в напряжении, но, увидев горячий чай, сразу же улыбнулся и почувствовал себя счастливым.

Он держал чашку и медленно потягивал напиток, затем протянул её Чи Чэну, но тот отвернулся:

— Не хочу.

— Он вкусный, — Тао Хуайнань снова поднял руку выше. — Попробуй.

Чи Чэн снова уклонился:

— Пей сам.

Чи Чэн не любил сладкое, и однажды Тао Хуайнань сказал, что, наверное, это из-за его имени — «Чи Ку» (горький), поэтому он и не любит сладости.

Тао Хуайнань выпил целую чашку горячего сладкого чая, пока Чи Чэн разбирал с ним

экзаменационные задания. Тао Хуайнань честно перерешал все ошибки и на этот раз запомнил всё правильно.

Чи Чэн всегда был строг, когда объяснял задачи, но после разбора становился мягче, погладил Тао Хуайнаня по шее и позволил ему отдохнуть.

Тао Хуайнань, закончив с заданиями, расслабился, сходил в туалет и вернулся, чтобы вздремнуть.

Чи Чэн полежал с ним немного, и Тао Хуайнань, перевернувшись, поцеловал его в губы. Чи Чэн, не ожидая этого, позволил ему сделать это, затем поправил одеяло и сказал:

— Укройся, не ёрзай.

Тао Хуайнань схватил его руку и начал играть с его пальцами:

— Не уходи, подожди, пока я усну.

Чи Чэн молчал, а Тао Хуайнань, закрыв глаза, бормотал:

— Каждый раз, когда я просыпаюсь, а тебя нет, я немного нервничаю.

— Спи, — Чи Чэн укутал его одеялом, и Тао Хуайнань, оказавшись в тепле и уюте, быстро уснул.

На улице было холодно, но в постели было тепло, и рядом был Чи Чэн, поэтому Тао Хуайнань спал очень крепко. Единственное, что омрачало его сон, — это то, что он сильно хотел в туалет. Ему снилось, что он ищет туалет, но не может его найти.

Он прижался к Чи Чэну, положив ногу на него, и во сне, не находя туалет, начал ёрзать. Чи Чэн уже проснулся и, видя, как тот хмурится, хотел его разбудить, но, почувствовав прикосновение к своему боку, решил не прерывать его.

На самом деле он зря переживал: Тао Хуайнань был бы только рад, если бы его разбудили, ведь тот большой чай с молоком перед сном заставил его мучиться во сне.

Когда он наконец проснулся, Тао Хуайнань с облегчением вздохнул — поиски туалета во сне были слишком утомительными.

Он пошевелил ногой, почувствовав, что упирается в бок Чи Чэна, и слегка отодвинулся.

Чи Чэн спросил:

— Проснулся?

Тао Хуайнань хотел проверить, проснулся ли Чи Чэн, но услышал его голос и пробормотал:

— Ты проснулся, а почему не встал?

Чи Чэн поднял бровь, видимо, забыв, что говорил перед сном.

Это было неловко — во сне он всё время упирался в Чи Чэна, и тот, конечно, это чувствовал. Боясь, что Чи Чэн подумает, будто ему снилось что-то неприличное, Тао Хуайнань начал оправдываться:

— ... Это из-за того, что я хотел в туалет.

Чи Чэн кивнул:

— Тогда иди уже.

— Да! — Тао Хуайнань сразу сел, его лицо покраснело, и он нащупал тапочки у кровати, чтобы надеть их.

Братья спали вместе каждый день, и такие ситуации были довольно частыми. У мальчиков по утрам бывают такие состояния, и скрыть это невозможно. Иногда Тао Хуайнань, чувствуя неловкость, начинал смеяться, а иногда, немного нервничая, слегка толкал Чи Чэна, а затем, когда тот хотел его шлёпнуть, с улыбкой уворачивался.

Утренние состояния не вызывали у него стыда, и Тао Хуайнань всегда был открытым в это время, но в другое время он всё же чувствовал некоторую неловкость.

Чтобы избежать этой неловкости, Тао Хуайнань больше не участвовал в неприличных видеообсуждениях в групповом чате с одноклассниками. Они всё ещё иногда отправляли такие видео, но он больше не решался их открывать.

Иногда Цзи Нань и другие всё же упоминали его, но Тао Хуайнань делал вид, что не замечал, и не отвечал.

Мальчики просто дурачились.

Их школа отличалась от обычной старшей школы: здесь проводилось много мероприятий, как внутри школы, так и за её пределами, в отличие от обычных школ, где всё строилось только на учёбе.

В декабре выпал первый снег этого года, до этого были только тонкие слои, которые быстро таяли. После первого снега класс организовал зимнюю прогулку в горы, которая прошла в выходные. Участвовали классный руководитель и учителя-предметники.

С ними пошёл и соседний класс, так как они были братскими классами. У них были разные классные руководители, но остальные учителя были общими. Конечно, они не уезжали далеко, а отправились на небольшую гору в соседнем городе, где находился загородный дом. Сейчас был низкий сезон, и туристов почти не было.

<http://bllate.org/book/16228/1458346>